

Мужчины, оставшись невредимыми после балансирования на тонкой границе между жизнью и смертью, вели себя грубее и разнузданнее обычного.

В настоящее время казармы рабов оглашались воплями женщин, которых увлекли в тёмные укромные уголки и щели.

Но там были не только женщины. Некоторые молодые и слабые мужчины также не были в состоянии ускользнуть.

Рабы, выжившие на поле боя, использовали такой способ, чтобы избавиться от опустошенности, которая накатывала на них после жестокой бойни, а также выместить оставшийся страх перед смертью.

Мо Цяошэн больше не был тем слабым и запуганным мальчиком. Навыки боевых искусств, которые он приобрёл благодаря тем адским тренировкам, заставляли опасаться провоцировать его весь военный лагерь.

С возрастом черты его лица вытянулись, став более соразмерными и чёткими. Фигура стала худощавой, спина и руки мускулистыми. Все его тело было поджарым и подтянутым. Загрубевшая после битв кожа была покрыта грубыми шрамами.

Если не считать тонкой талии, на настоящий момент Мо Цяошэн более не был предметом вожделения мужчин, всегда предпочитавших более нежных на вид юношей.

Он чувствовал, что наконец-то смог избежать участи быть униженным другим мужчиной.

Но его все еще воротило от всего этого. Мо Цяошэн ускорил шаг, желая побыстрее добраться до своего спального места, чтобы немного вздремнуть и восстановить подорванные силы.

- Шэн, вот твоя доля. - ответственная за раздачу еды рабыня опустилась перед ним на колени, склонив голову.

У нее были толстые губы, выступающие скулы и маленькие глаза. Она не выглядела особо привлекательной.

Но она была молодой, причём женщиной, которой самой по себе было трудно случайно появиться в таком месте.

Она была назначена доставлять еду таким рабам, как Мо Цяошэн. В случае, если рабы нуждались в женщинах, ей также было поручено предлагать им себя в качестве десерта.

Мо Цяошэн посмотрел на неё. Рабыня опустила голову, ее щеки вспыхнули, выдавая ту особенную застенчивость, что была присуща всем молодым девушкам.

Он протянул руку и взял хлеб из рук рабыни.

Коричнево-желтый хлеб выглядел во много раз лучше, чем те жесткие черные сухари, которыми кормили обычных рабов.

Этой привилегией пользовались только рабы с рангом командира и выше. Для выпечки такого хлеба фуражное зерно смешивали с гречкой и дикими овощами.

Рабыня не смела поднять голову, ее сердце пропустило удар.

Мо Цяошэн не был самым красивым среди командиров. Мечтой всех девушек-рабынь был другой командир, красавец А'Фэн.

Тем не менее, девушка, принеся еду, прекрасно знала, что среди командиров именно у Мо Цяошэна был самый мягкий характер .

Взять того же А'Фэна. Несмотря на всю свою красоту, он был безжалостным человеком. Выражение его лица всегда излучало холод, характер был очень вспыльчивым. Его гнев заставлял трястись от страха всех вокруг.

Мо Цяошэн до сих пор не имел дела с женщинами, и маленькая рабыня искренне надеялась стать его первой.

Её рука дрогнула, когда Мо Цяошэн разломил хлеб и отдал ей половину.

Тем не менее, то, чего она ожидала, не произошло.

Молодой командир побрел прочь вместе с оставшимся куском хлеба, даже не взглянув на неё во второй раз.

Будучи оставленный позади с кусочком хлеба в руках, девушка ощутила смутное чувство потери.

А Мо Цяошэн тем временем прибыл на свою собственную "территорию", где был устроен ряд продуваемых со всех сторон небольших ниш, разделённых между собой древесными опилками с бамбуковыми шестами. В каждой нише была доска с кучей соломы на ней, покрытой рваным одеялом.

Тем не менее, это было относительно уютным личным пространством.

Это была особая честь, которой он удостоился, рискуя собственной жизнью и убив бесчисленное количество варваров на полях сражений. Таким образом он не должен был уподобляться животным, как прочие рабы, для сна сбиваясь на полу в одну кучу с остальными.

Мо Цяошэн лёг на живот, широко раскинув конечности на своей "кровати". Он отщипнул маленький кусочек хлеба и положил его в рот, медленно смачивая его своей слюной.

Рана на его теле все ещё кровоточила, он ощущал, как силы медленно покидают его.

Это было так больно, так мучительно. Он прикрыл глаза, желая хоть немного поспать.

На некоторое время он впал в сонное оцепенение, пока не почувствовал, как кто-то тормозит его.

- Цяошэн, Цяошэн!

Мо Цяошэн с трудом разлепил глаза и увидел своего соседа по казармам А'Юня.

- Цяошэн, господин призывает нас, чтобы вознаградить на праздничном банкете в честь победы. - взволнованно сообщил А'Юнь.

А'Юнь был самым молодым среди командиром, он ещё не до конца избыл свою ребячливость, его характер был очень живым.

Редко можно было встретить человека, который до сих пор любил смеяться, несмотря на то, что вырос в очень суровых условиях.

Но, стоило ему ступить на поле боя, А'Юнь превращался в свирепого зверя со сверкающими глазами. Он рвался вперёд навстречу смерти, стоило сигнальному горну протрубить атаку.

На тыльной стороне его ладони был глубокий уродливый шрам. Благодаря этому шраму он стал самым молодым из действующих командиров в армии.

Мо Цяошэн поднялся на ноги и тихо последовал за А'Юнем к выходу из казарм.

На самом деле ему совершенно не хотелось присоединиться к праздничному банкету, но, в любом случае, у него не было права на отказ.

Спеша вперёд, они столкнулись с А'Фэном. Лицо последнего резко выделялось из толпы своей исключительной красотой, с высоко вздернутым носом и узким разрезом глаз. Как бы там ни было, быть красивым для раба, будь то мужчина или женщина, никогда не предвещало ничего хорошего.

То, что при всей своей красоте А'Фэн оставался в живых и даже носил звание командира, означало только, что втайне он должен был платить за это намного большую цену, чем другие.

Он был также тих, как и Мо Цяошэн, молча идя вперёд.

- Интересно, как господин решил вознаградить нас. А'Цзя, как ты думаешь, это будет мясо? Я очень давно не ел мяса. - А'Юнь облизнулся в предвкушении.

- Я бы не отказался от мяса. - А'Цзя, который был сильным и могучим, как медведь, сглотнул слюну.

- Хватит выдумывать. Будьте начеку перед господином. Вместо того, чтобы мечтать поесть мяса, лучше подумайте о том, как сохранить свои жизни. - холодно прервал их седовласый старик.

Эта компания, состоящая из пяти человек, считалась наиболее ценной среди остальных рабов. Взволнованные, или напуганные, или просто серьёзные, они следовали за посланным за ними адъютантом до тех пор, пока не прибыли в лагерь Маркиза Вэйбэя.

Адъютант привёл их в ванную комнату, где дал каждому из них большой ковш и щётку.

- Вымойтесь дочиста и переоденьтесь в свежую одежду. На банкете много дворян, не опозорьте господина. - сказал адъютант пронзительным голосом, указывая на кучу сваленной в углу одинаковой одежды.

Мо Цяошэн присел на корточки и наполнил ковш холодной водой, прежде чем с громким всплеском вылить ее на свое тело. По его телу стекала смешанные с водой красноватая слизь с характерным рыбьим запахом и обычная грязь. Ледяная вода сразу сняла его сонливость. На его сердце было тяжело, томило слабое предчувствие, что предстоящие события не принесут ничего хорошего.

Такие рабы, как они, вне зависимости от того, какого успеха они добивались, все же не могли сравниться с настоящими военными генералами. Если им везло, они могли получить кусок мяса, доспехи или оружие в качестве милостивой награды от своего хозяина.

Если же им не везло, и они вели себя неподобающим образом, было вполне вероятно вместо милости навлечь на себя гнев своего господина или, что еще хуже, оскорбить какого-нибудь другого дворянина.

Кроме того, их господином был Маркиз Вэйбэя...

Мо Цяошэн вылил на себя еще воды, не желая вспоминать свою первую встречу с Маркизом Вэйбэя в павильоне Чухуай, когда ему пришлось стать невольным свидетелем его отвратительного поведения.

Возможно, все происходящее было его виной, ему не следовало так напрягаться при штурме города.

Но если бы он не рискнул своей жизнью в попытке подняться на городскую стену, то скорее всего погиб бы там вместе со своими братьями.

У А'Фэна было такое же, как у него, серьезное выражение лица, он стиснул зубы и выплеснул на себя ещё больше воды. Оба случайно поймали взгляд друг друга и уловили одинаковые тревогу и страх в глазах каждого.

Вымывшись и убедившись, что от них нет неприятного запаха, они облачились в приготовленную для них черно-красную одежду до колен. Чтобы продемонстрировать их воинскую принадлежность, им также было приказано надеть облегающий легкий жилет из кожи.

А'Юнь пригладил гладкий хлопок на своем теле и воскликнул, прищелкнув языком:

- Эта одежда такая мягкая и удобная! Я впервые надел что-то настолько красивое.

А'Фэн прошёл мимо него, холодно буркнув:

- Идиот!

На праздничном банкете, организованном Маркизом Вэйбэя, Чэн Цянье перепробовала всевозможные деликатесы, попутно с большим интересом наблюдая за древними песенными и танцевальными представлениями, чувствуя всю прелесть новизны.

Рядом с ней присутствовали двое юношей с розовыми губами и белыми зубами*. Одного из них звали Лу Яо, второго Сяо Сю.

*идиома для описания хорошеньких детей и юношей.

Они оба были личными помощниками Цзы Юй-гуна. Между ними были настолько близкие отношения, что они понимали друг друга без слов. Цзы Юй-гун всегда брал их с собой, куда бы ни направлялся.

И поэтому у Чэн Цянье не было иного выбора, кроме как взять их с собой.

Они окружали ее заботой, смотрели на неё блестящими глазами, полными восхищения и нежной привязанности.

Но в глазах Чэн Цянье когда Сяо Сю смотрел на неё, он на самом деле излучал розово-красное сияние, которое выражало любовь и желание.

А Лу Яо, напротив, был окружен унылой аурой пепельно-зеленого цвета.

Таким образом, Чэн Цянье без труда могла догадаться, что в то время как Сяо Сю на самом деле был искренне привязан к её брату, Лу Яо, напротив, был только вынужден подчиняться.

"Искренние они или нет, они мне не нужны. Когда я только смогу избавиться от этих соглядатаев." - в глубине души проливали слезы Чэн Цянье.

На банкете было много красивых и молодых слуг и служанок, которые подносили дворянам еду и вино. Если они нравились гостям, их могли заставить продолжить обслуживание гостя после банкета. Часто такие слуги дождались рядом с гостем окончания банкета, чтобы после последовать за ним в его палатку.

В настоящее время рядом с Маркизом Вэйбэя Хуа Юй-чжи, губернатором Ханьчжуна Хань Цюаньлинем и королем Юньнана Юань И-чжи, уже стояло по две красавицы с обеих сторон. Дворяне оживленно болтали между собой. Птицы одного пера смешиваются вместе*.

*□□□□ идиома, означающая "похожи по запаху"; это означает, что люди с дурными мыслями и поступками имеют схожие привычки и интересы и ладят друг с другом.

Они также считали Чэн Цянье подобной себе, разделяющей с ними одинаковые страсти, и часто делились с ней непристойными шутками, вызывая у девушки чувство глубокой подавленности.

Как раз в этот момент в зал вошли пятеро воинов в черных одеждах. Они опустились на колени, выставив вперед руки и стукнувшись головами об пол, что было обычным этикетом рабов.

Хуа Юй-чжи улыбнулся всем и сказал:

- Это рабы под моим командованием. На этот раз они добились выдающихся успехов. Тот, что с краю, первый воин, взобравшийся на городскую стену. Его зовут Мо..... Ах да, Мо Цяошэн.

Мо Цяошэн поднял голову и снова поклонился.

Чэн Цянье сидела за столом и смотрела на этого скромного человека, чувствуя себя очень удивленной. В ее глазах этот человек был окружен очень яркой и чистой сапфировой аурой, ясной, глубокой, подобно голубому океану. Она никогда раньше не видела такого завораживающего цвета.

Губернатор Лянчжоу и основатель военного союза Ли Вэньгуан встал и поднял свою чашу с вином.

- Несмотря на то, что он является рабом, он все же внес большой вклад в победу наших войск этом первом сражении. Я должен лично преподнести ему вино.

Осушив чаши, все похвалили Ли Вэньгуана за его находчивость и поспешили последовать его примеру, начав одаривать вином некоторых достойных рабов.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1320185>